

ИДЕНТИФИКАЦИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ РОССИИ

Кластерный подход становится одним из популярных методов экономической политики государств. В России кластерная политика стала обязательным элементом всех без исключения стратегий и концепций развития, принимаемых органами государственной власти. Почти каждый регион заявляет о формировании кластеров в сфере агропромышленного комплекса. Однако в проекте «Карта кластеров России» (<http://map.cluster.hse.ru/list>, дата обращения 05.11.2016) зарегистрировались лишь пять аграрных и пищевых кластеров.

Цель исследований - оценить предпосылки формирования и уровень развития российских агропромышленных кластеров, на основе модифицированного метода коэффициентов локализации. Работа выполнена в ФГБНУ СВРАНЦ и ФГБОУ ВО Вятская ГСХА.

Информационную основу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики; данные проекта «Карта кластеров России»; база данных кластеров регионов России за 2010 год, сформированная Е.С. Куценко при выполнении проекта по идентификации кластеров [1]. Используются коэффициенты локализации по отраслям «Сельское хозяйство» и «Пищевая промышленность» (81 регион в выборке). Анализ показал низкий уровень локализации и отсутствие выраженной специализации у основной массы территорий:

- «порог» коэффициента локализации (2,0) по пищевой промышленности перешли только 9 регионов;

- показатели по сельскому хозяйству несколько разнообразнее. «Порог» перешли 14 регионов (17%).

Для агропромышленных кластеров важно наличие в их составе как сельскохозяйственных, так и перерабатывающих предприятий. Была предпринята попытка выявить, во-первых, регионы с высокой локализацией по сразу по двум отраслям, и во-вторых, существует ли зависимость между их локализацией [2]. Для этого построена карта регионов России по коэффициенту локализации сельского хозяйства и коэффициенту локализации пищевой промышленности (рисунок 1).

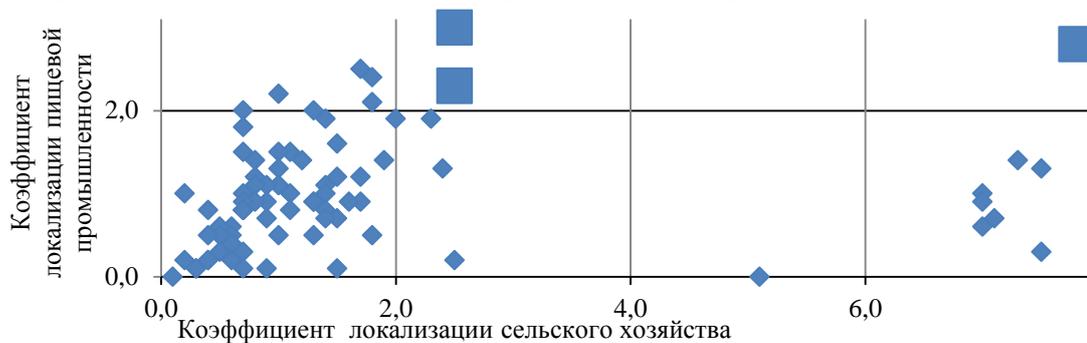

Рис. 1. Карта регионов России по уровню локализации сельского хозяйства и пищевой промышленности, 2010г. (составлена автором по данным базы Е.С. Куценко, 13)

Лишь три региона показали высокий уровень локализации – Белгород, Краснодар и Карачаево-Черкесия (значки большего размера на карте). Видна небольшая группа регионов с высокой локализацией по сельскому хозяйству и низкой – по пищевой промышленности. У всех остальных регионов локализация отсутствует по обоим отраслям.

Это позволяет предположить, что связь между локализацией сельского хозяйства и пищевой промышленностью (как фактор развития кластера) работает не в пределах региона, а выше - на уровне группы соседних регионов. Это можно проиллюстрировать на примере нескольких субъектов Центрального федерального округа (рисунок 2).

Рис. 2. Карта отдельных регионов с высокими коэффициентами локализации, 2010 г.
(составлен автором по данным базы Е.С. Куценко, 13)

Поясним выбор регионов для построения второй карты. Сюда попали:

- три региона с претензиями на наличие аграрных кластеров пищевой направленности (для сравнения, как территории-лидеры);
- пять регионов, ближе всего расположенных к «порогу» карты с координатами (2,0; 2,0), но не перешедших «порог». В основном это регионы Центрального федерального округа (ЦФО);
- регионы с очень высокой (7,0) локализацией сельского хозяйства. Поскольку вторую группу вошли в основном регионы ЦФО, для иллюстрации межрегионального характера связей в третью группу включены также только регионы этого федерального округа.

Очевидно, что одни регионы экспортируют соседям продукцию сельского хозяйства, а другие - продукты питания. Такая кооперация в рамках ЦФО, например, позволяет обеспечивать продовольствием московский мегаполис. Из полученных результатов логически вытекает гипотеза о том, что для агропромышленного комплекса характерен скорее не региональный, а межрегиональный характер формирования кластеров. В основе этого эффекта могут лежать отраслевые особенности, в том числе, например, необходимость формирования сырьевой базы агропромышленного комплекса в объеме, достаточном для достижения кластером «критической массы» по объемам производства и составу участников.

Для более точной идентификации агропромышленных кластеров можно использовать некоторые дополнительные приемы. Дело в том, что выявление кластеров по укрупненной отрасли (группе отраслей) дает усредненные («смазанные») результаты. Возможно, из-за этого не обнаруживаются кластерные процессы, которые могут успешно протекать в более узких отраслях и подотраслях. Известно, что сельскохозяйственное производство сильно зависит от природно-климатических условий, которые определяют зонирование и более узкую сельскохозяйственную специализацию территорий. В качестве доказательства можно привести виноделие, возделывание продовольственной пшеницы или оленеводство.

Кроме базового варианта расчета коэффициента локализации (по количеству занятых в экономике региона и отрасли) применяются другие подходы, когда коэффициенты локализации рассчитываются по показателям объемов производства, валового продукта и т.д. В сельском хозяйстве для этого можно использовать статистические данные по производству продукции в натуральных показателях (валовой сбор зерна, надой молока и т.д.) и данные о валовом региональном продукте. Подобные попытки предприняты, например, Л.А. Тутаевой [3] для определения уровня локализации производства зерна в Оренбургской области.

Нами выполнены расчеты коэффициента локализации производства зерна озимой ржи, по показателям валового сбора озимой ржи и валового регионального продукта (по данным Федеральной службы государственной статистики). Полученные результаты подтверждают предположение о том, что это более точный метод [4]. Так, коэффициенты по валовому сбору озимой ржи дали значительно более яркий разброс уровня локализации – от 0,1 (Челябинская область) до 11,9 (Кировская область), при меньшем объеме выборки (48 регионов). Вновь обнаружилось тяготение к межрегиональному характеру формирования кластеров.

В целом анализ уровня кластеризации показывает, что на данный момент в России нет зрелых агропромышленных кластеров, конкурентоспособных на международном и глобальном уровне. Тем не

менее, в ряде регионов страны выявляется уровень локализации сельского хозяйства или пищевой промышленности, необходимый для их формирования. Очевидно, что действующие агропромышленные кластеры можно выделить в Белгородской области, Краснодарском крае и ряде других регионов страны. В данный момент для них характерна ориентация в большей степени на внутренний спрос (национальный или межрегиональные рынки). По-видимому, большая часть российских агропромышленных кластеров находятся на начальных этапах развития, а не в стадии зрелости.

Список литературы:

1. Kutsenko Ye. S. (2010). Baza dannykh klasterov v regionakh Rossiyskoy Federatsii. Proekt po vyyavleniyu klasterov, 2010 [Database of clusters in regions of the Russian Federation. The project on the clusters identification, 2010]. Available at: <http://yadi.sk/d/mfxT3-Ac3hDuW> (датаобращения 05.10.2014).

2. Костенко О.В. Агропромышленные кластеры России – идея или реальность? // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4. – С. 35-46.

3. Тутаева Л.А. Совершенствование управления региональным зерновым кластером (на примере Оренбургской области): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов. 2013, 27с.

4. Костенко О.В. Локализация возделывания озимой ржи на территории Приволжского федерального округа как сырьевая зона ржаного кластера // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 7. – С. 263-276.